

Паниум — число двадцать три

И после заключения союза он будет действовать коварно.

Jeff Pippenger

2026-03-20

Даниил 11:24 указывает период, в течение которого языческий Рим будет обладать верховной властью, словом «время». «Время» в пророческом применении представляет 360 лет, и эти годы начались с самой знаменитой морской битвы древней истории — битвы при Акции в 31 году до н. э. Были и другие морские сражения, более крупные и стратегически более изощрённые, однако Акции был самым знаковым морским сражением благодаря своей связи с Марком Антонием и Клеопатрой. По своей исторической значимости это подобно падению Берлинской стены в исполнение Даниила 11:40 и башням-близнецам 11 сентября в исполнение Откровения 18; ибо когда Бог избирает исторические события для исполнения Своего пророческого Слова, Он делает это так, чтобы привлечь внимание как можно более широкой аудитории.

И после заключения с ним союза он будет действовать коварно; ибо он взойдёт и усилится с малым народом. Он войдёт мирно даже в самые тучные места области и сделает то, чего не делали ни отцы его, ни отцы отцов его; он будет разбрасывать между ними добычу, награбленное и богатства; и против крепостей будет замышлять свои предприятия, но лишь до времени. Даниил 11:23, 24.

Урия Смит завершает свои замечания о союзе между Римом и Маккавеями, упомянутом в двадцать третьем стихе, комментарием о малом народе этого стиха.

«В то время римляне были малочисленным народом и начали действовать коварно, или хитро, как означает это слово. И с этого момента они стали неуклонно и быстро восходить к той вершине могущества, которой впоследствии достигли. »

«[Цитируется двадцать четвёртый стих]».

«Обычным способом, посредством которого народы до дней Рима вступали во владение ценными областями и богатыми землями, были война и завоевание. Риму же предстояло сделать то, чего не делали отцы и отцы отцов их, а именно — получить эти приобретения мирным путём. Тогда было положено начало дотоле неслыханному обычаю, по которому цари по завещанию оставляли свои царства римлянам. Таким образом Рим вступил во владение обширными провинциями.

«И те, кто таким образом подпал под владычество Рима, извлекли из этого немалую выгоду. С ними обращались с добротой и снисходительностью. Это было подобно тому, как если бы добыча и трофеи были разделены между ними. Они были защищены от своих врагов и пребывали в мире и безопасности под эгидой римской власти. »

«Относительно последней части этого стиха епископ Ньютон высказывает мысль, что здесь говорится о предначертании замыслов из твердынь, а не против них. Именно так

поступали римляне из крепкой твердыни своего семихолмного города. „Даже до времени“; несомненно, имеется в виду пророческое время — 360 лет. От какого момента следует исчислять эти годы? Вероятно, от события, представленного в следующем стихе». Урия Смит, «Даниил и Откровение», 272, 273.

Смит продолжает и указывает на битву при Акциуме в 31 году до н. э. как на исходную точку для трёхсот шестидесяти лет. Прочитывая двадцать пятый стих, Смит заявляет следующее.

«Стихи 23 и 24 низводят нас по эту сторону союза между иудеями и римлянами, 161 года до Р. Х., ко времени, когда Рим приобрёл всемирное владычество. Стих, ныне находящийся перед нами, представляет энергичную кампанию против царя южного, Египта, и происшествие примечательного сражения между великими и сильными войсками. Происходили ли подобные события в истории Рима приблизительно в это время? — Да, происходили. Война была войной между Египтом и Римом; а сражение — битвой при Акции. Кратко рассмотрим обстоятельства, приведшие к этому столкновению.»

«[Марк] Антоний, Август Кесарь и Лепид составили триумvirат, поклявшийся отомстить за смерть Юлия Цезаря. Этот Антоний стал шурином Августа, женившись на его сестре Октавии. Антоний был послан в Египет по государственным делам, но пал жертвою уловок и чар Клеопатры, распутной царицы Египта. Столь сильна была страсть, которую он к ней воспытал, что в конце концов он принял сторону египетских интересов, отверг свою жену Октавию, чтобы угодить Клеопатре, даровал последней одну область за другой, чтобы удовлетворить её алчность, отпраздновал триумф в Александрии вместо Рима и иным образом столь оскорбил римский народ, что Августу не составило труда склонить его с полной решимостью вступить в войну против этого врага их отечества. Эта война внешне велась против Египта и Клеопатры; но в действительности она была направлена против Антония, который теперь стоял во главе египетских дел. И истинною причиною их распри было, говорит Прайдо, то, что ни один из них не мог довольствоваться лишь половиною Римской империи; ибо после того как Лепид был низложен из триумvirата, она оказалась между ними, и, поскольку каждый был полон решимости обладать целым, они бросили жребий войны за обладание ею». Uriah Smith, Daniel and the Revelation, 273.

В пророческом отношении битва при Акции указывает на воскресный закон, ибо она представляла собой третье покорение из трёх географических препятствий, которыми, как описывает Смит, было утверждено «всемирное владычество» языческого Рима. Как и в случае с языческим Римом, именно тогда, когда третье препятствие папского Рима было устранено из города Рима, в 538 году началось «всемирное владычество» папского Рима. Эти два свидетеля указывают на воскресный закон там и тогда, где и когда современный Рим побеждает и шестое, и седьмое царства библейского пророчества и, поступая так, преодолевает своё третье препятствие; тем самым утверждая «всемирное владычество» на сорок два символических месяца.

И даны были ему уста, говорящие гордые слова и хулы; и дана была ему власть действовать сорок два месяца. Откровение 13:5.

Рим против Египта

Пророческая динамика войны Августа Римского против Египта и Клеопатры была обусловлена мятежом Марка Антония, и эта пророческая динамика, по пророческой необходимости, должна представлять ту пророческую динамику, которая представлена в законе о воскресном дне.

При Акции Рим покорил Египет — власть, представлявшую собой союз мятежного мужчины и нечестивой женщины. Союз Антония и Клеопатры есть сочетание церкви и государства. При Акции Рим Августина покорил власть, представленную нечестивым соединением церкви и государства.

Образ зверя

Клеопатра представляет собою растрёпанную церковь, находящуюся в союзе с Антонием, символом Рима. Клеопатра была владычествующей силой в их взаимоотношениях, как это показано Урией Смитом, когда он заявил, что Антоний «пал жертвой искусств и чар Клеопатры, распутной царицы Египта». Союз церкви и государства, представленный Антонием и Клеопатрой, указывает на Клеопатру как на силу, господствующую в этих взаимоотношениях; таким образом, сочетание церкви и государства, представленное их союзом, соответствует определению образа зверя, — то есть сочетания церкви и государства, в котором женщина управляет этими взаимоотношениями. Актций служил прообразом вскоре грядущего воскресного закона.

Август представляет папскую власть, покоряющую Соединённые Штаты при вскоре наступающем воскресном законе. Марк Антоний — это республиканский рог зверя из земли, а Клеопатра — протестантский рог. Антоний и Клеопатра соединяются и говорят как дракон при вскоре наступающем воскресном законе. И Клеопатра, и Антоний являются символами драконьей власти, и когда они полностью соединяются при воскресном законе, — они говорят как дракон.

Драконы

И Греция, и Египет в пророческом смысле представляют собой силу дракона, и Антоний также представлял силу дракона. Египет был югом в одиннадцатой главе книги Даниила, а Греция — западом. Египет был взят Птолемеем I после того, как царство Александра разделилось на четыре части. Затем Птолемей I стал первым пророческим царём юга, а Клеопатра была последней правительницей из династии Птолемеев в Египте. Птолемей родился в Македонии, на родине Александра Великого.

Македон находился в северной Греции и утверждал, что их родовое происхождение восходит к мифическим греческим героям. Южные греческие города-государства считали македонян более варварскими, чем эллинистов южной Греции. В Македоне была монархия,

тогда как южные города-государства (полисы), такие как Афины, Спарта, Фивы, Коринф и др., располагались в южной и центральной Греции, а также на островах Эгейского моря. Эти полисы нередко имели демократическое, олигархическое или смешанное правление, тогда как Македон представлял собой централизованную монархию с сильной царской династией (Аргеады). Тем не менее все они были эллинистами, и когда Рим вошёл в историю, он обозначил эллинистов как греков. Клеопатра была последней правительницей династии Птолемеев, что представляло монархическое племя греков северного царства из области Македона, или северной Греции.

Царь южный

Клеопатра была последней правительницей Птолемеевского царства, которое началось с Птолемея I, когда царство Александра разделилось на четыре части. В битве при Акции Птолемеевское царство, буквальный царь юга, пришло к своему концу. Следующим царём юга должен был стать духовный Египет, представленный атеистической Францией в истории Французской революции.

И трупы их оставит на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш был распят. Откровение 11:8.

Буквальный Египет был буквальным царём южным в связи с разделением царства Александра, но духовный Египет представлен как царь южный посредством пророческих характеристик Египта, а не в буквальном географическом смысле.

Юг и Запад

Клеопатра, будучи последней правительницей Птолемеевского царства, в пророческом отношении представляла собой двоякую силу: Греции (запада) и Египта (юга); тогда как следующим, а затем и духовным царём юга станет Франция — также двоякая сила, представленная в Откровении 11 как Египет и Содом. Распутство Содома соотносится с распутством Клеопатры запада, а Клеопатра юга соотносится с атеизмом Египта. Двоякая природа последнего буквального царя юга соответствовала первому духовному царю юга.

Битва при Аксиуме была нечестивым союзом дракона Рима — Антония — и дракона юга и запада — Клеопатры. Антоний и Клеопатра представляют церковь и государство; следовательно, завоевание Аксиума Августом Рима означает победу, в которой Рим одерживает верх над нечестивым двояким союзом, прообразующим образ зверя. Триста шестьдесят лет спустя, во исполнение Даниила 11:24, Константин разделил Рим на восток и запад, оставив женщину Рима на западе и перенеся мужчину Рима на восток. Завоевание юга и запада при битве при Аксиуме прообразовало разделение на восток и запад после одного «времени» в триста шестьдесят лет. При более ранней встрече Антонию был дан восточный Рим, а Августу — запад; таким образом, Аксиум соединил восток и запад, но лишь на одно «время».

31 до Р. Х. и 330 после Р. Х.

Иисус всегда иллюстрирует конец началом, поэтому завоевание при Акции в 31 году до н. э. служит прообразом разделения империи на восточную и западную в 330 году. Акции 31 года до н. э. был альфой омеги в пределах 360 лет, завершившихся в 330 году. И 31 год до н. э., и 330 год служат прообразом вскоре грядущего воскресного закона, представленного в шестнадцатом и сорок первом стихах одиннадцатой главы книги Даниила.

Другой символ

Антоний Рима, находящийся в союзе с Клеопатрой юга и запада, представляет тройственный союз внутри их двоякого единения образа зверя. Крест также соотносится с воскресным законом и, следовательно, с Акцием и 330 годом. На кресте двоякое единение церкви и государства представлено тем, что иудеи (развращённая церковь), соединившись с Римом (государством), убивают Христа. Третья сторона в этом союзе у креста представлена Вараввой, лжехристом, чьё имя означает «сын отца». Варавва символически является лжепророком, если противопоставить его Христу как истинному Пророку. Рим был Антонием, а Клеопатра юга и запада представляла иудеев и Варавву.

Крест также соотносится с Илиёй на горе Кармил, где выбор стоял между тем, кто был истинным, а кто ложным пророком. Лжепророк тогда был двояким символом, состоявшим из пророков Ваала и жрецов дубравы. Ваал — мужское божество, а жрецы дубравы представляли Астарту, женское божество. Иудеи у креста были Астартой, женским божеством, а Варавва, подделка Человека скорбей, был мужским божеством Ваалом.

Клеопатра была как царицей юга, так и царицей запада. Антоний был образом Рима, частью тройственного триумvirата, поклявшегося отомстить за убийство Юлия. Смерть Юлия от двадцати трёх ран представляла смертельную рану папства в 1798 году, во исполнение сорокового стиха одиннадцатой главы Даниила. Августин при Акциуме представляет исцеление этой смертельной раны. Рана исцеляется, когда Антоний и Клеопатра умирают. Антоний и Клеопатра представляют образ зверя в Соединённых Штатах, который является тройственной пророческой сущностью, состоящей из земного зверя и двух его рогов. Антоний — одна часть, а Клеопатра представляет две другие части. Будь то Рим Антония или Египет и Греция Клеопатры, они умирают вместе при воскресном законе, когда шестое царство библейского пророчества приходит к концу. В пророческом отношении Клеопатра по отношению к Антонию есть смешение церковного искусства и государственного искусства, причём церковное искусство соблазняет и контролирует государственное искусство.

Вторая смерть в прообразе

На ином пророческом уровне отношение Клеопатры к Юлию Цезарю и Марку Антонию представляет два времени, когда церковное искусство Клеопатры состоит в союзе с государственным искусством Римской империи. Юлий оставил её в 1798 году, при её первой символической смерти, во исполнение сорокового стиха одиннадцатой главы Даниила; затем же она приходит к своему концу, и никто не помогает ей, при Акции, во

исполнение сорок пятого стиха одиннадцатой главы Даниила. Сороковой стих — это альфа её первой смертельной раны, которой надлежит исцелиться, а омега сорок пятого стиха — то место, где она принимает свою вторую и окончательную смерть.

Подобно четырём римским властям в стихах с шестнадцатого по двадцать второй, Клеопатра как библейский символ имеет более одного значения, в зависимости от контекста. Юлий оставил её в 1798 году, когда была устранена царская поддержка, затем её смертельная рана исцеляется при воскресном законе, но десять царей из Откровения семнадцатой главы в конечном итоге уничтожают её огнём, когда она встречает свою вторую и окончательную смерть.

Клеопатра является символом двойственной природы, представленной атеизмом Египта фараона и религиозной философией Греции. Её двойственная природа представляет государственное искусство Египта и церковное искусство Греции. Греческая религиозная философия представлена греческой богиней Афиной, которая была увековечена в виде статуи в своём храме, называемом Парфенон. Афина является символом мудрости, и как женщина она представляет религию человеческого образования, в противоположность Божественному образованию.

Два рога Соединённых Штатов — это республиканизм и протестантизм, которые были прообразно представлены во Франции Египтом и Содомом. Египет — это государственное искусство, а Содом — церковное искусство; таким образом, республиканизм соотносится с Египтом, а протестантизм — с Содомом. Республиканизм есть Египет, а протестантизм — Содом и Греция. Символ человеческого образования — греческая богиня Афина, храмом которой был Парфенон, находящий своё современное подобие в храме Парфенона в Нэшвилле, штат Теннесси. Символ растлѐнной церкви, которая в Соединённых Штатах при воскресном законе соединяется с республиканским рогом, представлен как Клеопатра, Астарта, Саломея и Содом.

Клеопатра олицетворяет атеизм фараона и религию греков. Религия, сопутствующая философии атеизма, есть поклонение греческому образованию. Иисус всегда иллюстрирует конец началом, и дерево в саду, от которого было запрещено есть, было деревом познания добра и зла, прообразуя религию греческой философии, которую сестра Уайт называет «высшим образованием». Это определяет и подчёркивает греческую религию мудрости Клеопатры как искажённую и поддельную противоположность истинному образованию в великой борьбе между Христом и сатаной.

Нэшвилл, штат Теннесси, называют «Афинами Юга», а Клеопатра была последней буквальной царицей юга. Последняя царица юга прообразовала следующего и первого духовного царя юга, исполнившегося в атеистической Франции. Атеистическая Франция прообразует Соединённые Штаты, где в Нэшвилле, штат Теннесси, в «Афинах Юга» символически представлен храм Парфенон богини Афины. Храм расположен по адресу: 2500 West End, Нэшвилл. Число двадцать пять представляет закрытую дверь трёх притч Матфея двадцать пятой главы. Клеопатра, как царица и «юга», и «запада», приходит к

своему «концу» в Афинах Юга.

С учётом этих соображений об Акциуме, Клеопатре, Августе и Антонии мы возвращаемся к двадцать четвёртому—тридцатому стихам одиннадцатой главы книги Даниила. Пожалуй, наиболее неясная часть этого отрывка — там, где говорится, что они говорят ложь за одним столом.

И у обоих этих царей на сердце будет злое, и за одним столом они будут говорить ложь; но успеха не будет, ибо конец ещё будет в назначенное время. Даниил 11:27.

Назначенное в этом стихе время — 330, конец «времени» стиха двадцать четвёртого. Назначенное время представляет закон о воскресном дне для Соединённых Штатов, а также завершение человеческого испытательного времени для мира. Перед законом о воскресном дне два царя, чьи сердца были устремлены к злодеянию, будут говорить ложь друг другу за одним столом. Перед законом о воскресном дне в стихах шестнадцатом и сорок первом одиннадцатой главы Даниила два царя будут говорить ложь за одним столом, но их ложь не будет иметь успеха. Кто же эти два царя, говорящие ложь друг другу? Прежде чем ответить на этот вопрос, я напомним нам некоторые символы, которых мы уже касались ранее в этой серии.

Четыре римских правителя представляют собой различные пророческие символы в зависимости от того, в каком контексте они рассматриваются. Хотя это римские правители, как символ они по существу представляют пророческую историю древней Иудеи в период её перехода от владычества Селевкидов к владычеству римлян.

Помпей был военачальником, а следующие три римских правителя все были Цезарями. Юлий по отношению к Августу представлял два тройственных союза с двумя триумвирами — первый неофициальный, второй официальный. Все четыре правителя в определённых контекстах представляют закон о воскресном дне. Помпей завоевал славную землю; Юлий, представленный двадцатью тремя ножевыми ранами, есть первый ангел, ибо он — первый Цезарь, и он прообразует третьего ангела, которым был Тиверий. Тиверий у креста, который есть закон о воскресном дне, также представлен числом двадцать три, ибо двадцать три представляет примирение; а крест есть важнейшая часть дела Христа в соединении Его Божества с нашей человеческой природой. Итак, Юлий и Тиверий — это первая и третья весть, представленные числом двадцать три.

Юлий не был той романтической фигурой, какой его часто изображают в голливудских преданиях; он был беспощадным человеком, одержимым властью. Тиверий был хуже Юлия, ибо о его мерзости говорится даже в самом стихе, поскольку последняя буква еврейского алфавита — двадцать вторая, а первая буква — первая. Альфа меньше омеги, и мерзость Тиверия помещена в двадцать втором стихе, который соответствует последней букве еврейского алфавита; а между двумя презренными личностями, представленными Юлием и Тиверием, находился Август. Август представляет вершину славы могущества и величия Рима. Как противоположность первой и третьей весте, он представлен числом тринадцать, которое является символом мятежа. Август утвердил своё царство, подавив мятеж Антония

и Клеопатры, самый знаменитый мятеж в истории Рима.

Август — это римская власть, которая преодолела третье препятствие и тем самым представляла воскресный закон, а также римская власть, господствующая в течение сорока двух символических месяцев мятежа тринадцатой главы Откровения. Будучи помещённым перед воскресным законом, Помпей является одновременно 1798 и 1989 годами, что делает Помпея символом Антиоха Великого, положившего конец четвёртой Сирийской войне с 219 по 217 год до н. э., во исполнение десятого стиха одиннадцатой главы. Затем Юлий Цезарь соотносится со стихами одиннадцатым и двенадцатым и с пограничным сражением, битвой при Рафии в 217 году до н. э. Там Юлий также является Антиохом Великим, и Август Цезарь также является Антиохом Великим в битве при Паниуме, описанной в пятнадцатом стихе. Затем в шестнадцатом стихе Тиберий — это воскресный закон, но он не является Антиохом Великим, ибо там он — Помпей, поскольку Иисус всегда иллюстрирует конец началом. Этот стих обозначает конец Империи Селевкидов, прообразующий конец Соединённых Штатов как шестого царства библейского пророчества.

Предстоит установить ещё больше соответствий между четырьмя римскими правителями, и эта линия представляет скрытую историю сорокового стиха. Маккавейская линия двадцать третьего стиха также иллюстрирует скрытую историю сорокового стиха. Затем в двадцать четвёртом стихе история языческого императорского Рима представлена периодом времени — тремястами шестьюдесятью годами. Линия римской истории, представленная от двадцать четвёртого стиха до тридцатого, также является иллюстрацией скрытой истории сорокового стиха. Она завершается в тридцать первом стихе, когда предмет повествования меняется с языческого Рима на папский Рим. Языческий Рим всё ещё присутствует в этом стихе, но здесь он представлен уже не как четвёртое царство библейского пророчества, а как политическая сила, которая возвела папство на престол в 538 году. В 538 году папство издало воскресный закон, поэтому тридцать первый стих соотносится со стихами шестнадцатым и сорок первым. Двадцать четвёртый стих вводит битву при Аксиуме и историю, связанную с этой линией.

Двадцать четвёртый стих указывает на то, когда языческий Рим начал господствовать верховно в течение трёхсот шестидесяти лет, а затем в тридцать первом стихе папский Рим начинает господствовать верховно в течение тысячи двухсот шестидесяти лет. Начало и конец этой линии несут на себе подпись Христа, Альфы и Омеги. В этих стихах представлена история Марка Антония, Клеопатры и Августа Цезаря. В шестнадцатом стихе языческий Рим покорил империю Селевкидов в 65 году до н. э., а затем Иудею в 63 году до н. э. Третье препятствие при Акции в 31 году до н. э. обозначило конец царства Египта, как это было прообразовано первым препятствием Селевкидов в 65 году до н. э. И вновь мы находим подпись Первого и Последнего. 65 год до н. э. был первым из трёх препятствий и обозначал покорение царя севера, а 31 год до н. э. представлял собой третье из трёх препятствий и обозначал покорение царя юга. Иудея, как среднее препятствие из трёх препятствий, была охвачена гражданской войной внутри стен Иерусалима, когда в 63 году до н. э. прибыл Помпей. Второе препятствие является символом восстания.

В 538 году третье препятствие для папского Рима было устранено из города Рима. Этим препятствием были готы, и именно там началось пятое царство библейского пророчества — как раз там, где завершилось четвёртое царство. И так же, как четвёртое царство началось при своём третьем препятствии, было поражено царство Египта, как это было прообразовано в первом препятствии царства Селевкидов. Это указывает на то, что пророческое свидетельство, содержащееся в стихах с двадцать четвёртого по тридцатый, представляет собой линию, которую также следует обнаружить в скрытой истории сорокового стиха. По этой причине необходимо рассмотреть различные пророческие взаимосвязи, представленные Марком Антонием, Клеопатрой, Юлием Цезарем, Помпеем и Августом Цезарем.

Итак, является ли самой неясной частью этого отрывка — в стихах с двадцать четвёртого по тридцатый — то место, где говорится, что они говорят ложь за одним столом?

И у обоих этих царей сердце будет склонно к злодейству, и за одним столом они будут говорить ложь; но успеха не будет, потому что конец ещё будет в назначенное время.
Даниил 11:27.

Урия Смит отождествляет двух царей с Марком Антонием и Августом Цезарем.

«Цитируется двадцать седьмой стих»

«Антоний и Цезарь прежде состояли в союзе. Однако под покровом дружбы оба они стремились и строили козни ради всемирного владычества. Их заверения во взаимном почтении и дружбе были речами лицемеров. Они говорили ложь за одним столом. Октавия, жена Антония и сестра Цезаря, заявила народу Рима во время развода с нею Антония, что согласилась выйти за него замуж единственно в надежде, что этот брак послужит залогом единения между Цезарем и Антонием. Но этот замысел не имел успеха. Разрыв наступил; и в последовавшей борьбе Цезарь одержал полную победу».
Uriah Smith, Daniel and the Revelation, 276.

Когда Октавия обозначила, что её брак с Антонием был как залог союза, это указывало на брачный союз, который ранее в одиннадцатой главе был прообразован эллинистическим браком Береники с селевкидским царём Антиохом II Теосом около 252 года до н. э. Береника была дочерью Птолемея II Филадельфа. Октавия и Береника представляют собой дипломатические браки, или, в пророческом смысле, договоры. Стихи с пятого по десятый излагают историю дипломатического брака между южным и северным царствами, и когда Марк Антоний и Октавиан, позднее известный как Август Кесарь, устроили этот брак, они также разделили царство на восток и запад.

Брундизийское соглашение (40 до н. э.) было урегулированием, достигнутым путём переговоров между Марком Антонием и Октавианом (впоследствии Августом), с целью разрешить напряжённость во Втором триумвирате после почти начавшейся гражданской войны. Оно предусматривало раздел римских территорий (Антонию — восток, Октавиану — запад) и было скреплено браком Антония с Октавией (сестрой Октавиана). В 39 до н. э. истёк первоначальный пятилетний срок Триумвирата; Антоний отплыл в Италию с более

чем 300 кораблями, которым первоначально было отказано в высадке в Брундизии, так что в конечном счёте они пристали к Таренту. Октавиан встретился с ним там после продолжительных посреднических усилий, вызванных нежеланием войска Антония сражаться с войском Октавиана, и наоборот. Октавия сыграла ключевую посредническую роль, убедив Антония поддержать Октавиана против Секста Помпея. Они возобновили Триумвират ещё на пять лет (до 32 до н. э.), причём Антоний предоставил Октавиану 120 кораблей в обмен на обещанные войска (которые Октавиан впоследствии не предоставил).

В 32 году до Р. Х. произошёл открытый разрыв между двумя противниками. Отношения ухудшились вследствие пропаганды, сосредоточенности Антония на востоке (вместе с Клеопатрой) и укрепления Октавианом своих позиций на западе. Октавиан отверг позднейшие предложения Антония о проведении конференции до Акция.

В дипломатическом браке между царём северным (Антиохом) и царём южным (Птолемеем) невесту предоставил южный царь; в дипломатическом браке Антония (востока) и Октавиана (запада) невесту предоставил запад. Оба дипломатических брака потерпели неудачу, и сторона, предоставившая дочь или сестру, в конечном итоге одержала победу над державой, нарушившей договор.

Свидетельство трёх

В конце Селевкидской империи был заключён третий договор, при котором за одним столом говорилось ложь. Это произошло в контексте Пятой Сирийской войны (202–195 гг. до н. э.), когда Антиох III Великий воспользовался слабостью Птолемеевского царства после смерти Птолемея IV Филопатора в 204 г. до н. э. Птолемей V Эпифан (Птолемей V) вошёл на престол ребёнком (примерно в возрасте 5–6 лет), оставив Египет под управлением регентов и уязвимым перед внутренним хаосом, туземными восстаниями и внешними угрозами.

Антиох Великий уже вторгся и захватил значительную часть птолемеевских владений в Келесирии, Палестине и Малой Азии после таких побед, как битва при Панионе (200 г. до н. э.). Вместо того чтобы полностью завоевать Египет (что создавало риск римского вмешательства, поскольку Рим оказывал на него давление, требуя держаться вне определённых областей), он избрал путь дипломатического брачного союза, выступая в роли «покровителя». В 197/195 г. до н. э., в рамках мирного договора, завершившего войну, Антиох Великий обручил, а затем выдал свою юную дочь Клеопатру I Сиру (также называемую Клеопатрой Сирой) за малолетнего Птолемея V (брак состоялся в 193 г. до н. э. в Рафии; Птолемею было 16 лет, Клеопатре — 10).

Это было представлено как великодушный жест: Антиох выставил себя союзником и «защитником» юного царя, обеспечивая мир и при этом сохраняя приобретения в Азии. Этот брак дал ему косвенное влияние на Египет через его дочь (он надеялся, что она сохранит верность своим селевкидским корням и будет выступать в Птолемеевом дворе как голос в пользу Сирии). Однако этот замысел обернулся против него, ибо Клеопатра встала на сторону своего мужа и Египта, а не своего отца, тем самым подорвав долговременный

контроль Антиоха. Это отражает Пакт в Брундизии (40 г. до Р. Х.) и было связано с римскими событиями в нескольких отношениях.

Подобно тому как Антоний женился на Октавии (сестре Октавиана), чтобы после едва не разразившейся войны связать соперничающие державы, Антиох использовал брак своей дочери с Птолемеем V, чтобы оформить временный мир и территориальный раздел (Селевкиды сохранили завоёванные области на севере, Птолемеи удержали Египет на юге).

Антиох действовал как фактический опекун при царе-младенце Птолемеи V (через родственные связи), подобно тому как Октавиан (и Триумвират) утверждали своё положение в условиях вакуума власти или соперничества. В обоих случаях «более сильная» фигура (Антиох/Октавиан) стремилась обрести рычаг влияния над уязвимой стороной посредством родства. Обе конструкции принесли кратковременную стабильность, но в долгосрочной перспективе «не имели успеха» из-за лежавшего в их основе недоверия: Клеопатра благоволила Египту (подрывая замыслы Антиоха), тогда как сосредоточенность Антония на востоке (Клеопатра VII) привела к разрыву с Октавианом.

Несовершеннолетие Птолемея V при регентах соответствует нестабильности после смерти Юлия Цезаря, приведшей к образованию Триумvirата и борьбе за власть. Брак Береники с Антиохом ознаменовал начало истории империи Селевкидов в одиннадцатой главе Даниила, а брак дочери Антиоха Великого с египетским царём-ребёнком ознаменовал конец империи Селевкидов. Прекращение брака Марка Антония с Октавией ознаменовало конец Птолемеевского царства. Конец Иуды как заветного народа Божия совершился на кресте, а Иудейское царство началось с Маккавеев и союза, который они заключили с Римом. Все эти пророческие линии представлены в повествовании одиннадцатой главы Даниила, и все они согласуются со скрытой историей сорокового стиха. Начиная с пятого стиха, перед нами договор Береники, ведущий к Антиоху Великому и к договору о его дочери Клеопатре Сире, который имеет место в истории Маккавеев двадцать третьего стиха. Маккавеи становятся частью этой линии на основании своего восстания против Антиоха Епифана, одного из последних представителей династии Селевкидов.

Антиох Епифан — это тот самый Антиох, который находился в Египте в 168 г. до н. э., близ Александрии, во время Шестой Сирийской войны. Антиох Епифан вторгся в Египет и был уже на пороге захвата Александрии. Правители династии Птолемеи обратились к Риму за помощью. Рим послал Попиллия Лената (лишь с небольшой свитой — без войска), чтобы передать ультиматум от сената: Антиох должен немедленно вывести войска из Египта и с Кипра, иначе его ожидает война с Римом. Когда Антиох получил письмо и попросил времени, чтобы посоветоваться со своими советниками, Попиллий, которого описывают как сурового и властного, взял свой посох и начертил на песке круг вокруг ног царя. Затем он объявил: «Прежде чем ты выйдешь из этого круга, дай мне ответ, который я представлю сенату».

Смысл был ясен: Антиох не мог выйти из круга, не обязавшись исполнить требования Рима, — пересечь его без согласия означало бы войну. Потрясённый и униженный, Антиох на

краткое время заколебался, но затем согласился повиноваться, вывел свои силы из Египта и возвратился в Сирию. Этот смелый дипломатический шаг (подкреплённый всё более утверждавшейся репутацией римского могущества) вынудил его к отступлению без сражения, явив возраставшее господство Рима в восточном Средиземноморье. Этот эпизод широко приводится как источник выражения «провести черту на песке» (хотя буквально это был круг).

Антиох Епифан также стал в протестантском понимании той властью, которая превозносится, падает и утверждает видение в четырнадцатом стихе одиннадцатой главы книги Даниила.

И в те времена многие восстанут против царя южного; и мятежники из народа твоего возвеличатся, чтобы утвердить видение, но падут. Даниил 11:14.

Антиох IV Епифан царствовал в 175–164 гг. до Р. Х. и был восьмым из тринадцати царей Селевкидов. Он стремился насадить эллинистическую культуру и объединить свою империю под греческими религиозными обрядами. В 169 г. до Р. Х. он разграбил Храм, запретил иудейские обычаи (обрезание, соблюдение субботы, изучение Торы) и принуждал приносить жертвы языческим богам. В декабре 167 г. до Р. Х. он воздвиг языческий жертвенник (Зевсу) поверх иудейского жертвенника всесожжений в Храме и принес в жертву свинью, наряду с другими кощунственными действиями. Это осквернение стало последней каплей для ревностных иудеев, которые увидели в нем крайнее попрание святости Храма и закона Божия. Оно вызвало немедленное сопротивление, когда Маттафия (священник из Модеена) отказался исполнить приказ селевкидского чиновника принести жертву языческим богам, убил иудея-отступника и самого чиновника, а затем бежал в горы со своими сыновьями (будущими Маккавеями). Это положило начало партизанской войне и восстанию 167–160 гг. до Р. Х., имевшим целью восстановление иудейского богослужения, что привело к повторному освящению Храма (Ханука) в 164 г. до Р. Х. при Иуде Маккавее.

В начале и в конце существования державы Селевкидов имел место важный договор, представленный дипломатическим браком, который содержал в себе элемент разделения — либо на восток и запад, либо на север и юг. По мере упадка державы Селевкидов Антиох Епифан становится символом возрастающей римской власти и средоточием негодования Маккавеев. Позднее в истории он становится подделкой пророческого символа, утверждающего видение. Власть в двадцатом стихе одиннадцатой главы сокрушается тогда, когда был сокрушён вождь завета.

И всепотопляющие мышцы будут потоплены перед ним и сокрушены; также и вождь завета. Даниил 11:22.

Правление Антиоха Епифана завершилось в 164 году до Р. Х., почти за двести лет до того, как Христос, «владыка завета», был «сокрушён» на кресте. Здесь мы хотим отметить, что империя Селевкидов началась и завершилась дипломатическим брачным союзом, в котором обман между двумя сторонами является фактом, засвидетельствованным историей. Во дни правления Антиоха Епифана началось восстание Маккавеев, которое прообразовывало

Американскую революцию. В истории Маккавеев их борьба за свержение власти Селевкидов включала в себя важный договор с Римом. Стих, прямо указывающий на этот договор, столь же прямо указывает на то, что Рим действовал коварно, или говорил ложь за столом переговоров.

И после того как заключён будет с ним союз, он станет действовать коварно; ибо он взойдёт и усилится с малым народом. Даниила 11:23.

Каждая пророческая линия, предшествующая времени конца в сороковом стихе, содержит нарушенный завет. Урия Смит, комментируя в тридцатом стихе слова «тех, которые оставляют святой завет», пишет следующее:

«„Негодование против завета“; то есть против Священного Писания, книги завета. Переворот такого рода совершился в Риме. Герулы, готы и вандалы, завоевавшие Рим, приняли арианскую веру и стали врагами Католической церкви. Именно с целью искоренения этой ереси Юстиниан постановил, чтобы папа был главою церкви и исправителем еретиков. Вскоре Библию стали считать опасной книгой, которую простому народу не следует читать, а все спорные вопросы надлежало передавать на рассмотрение папе. Так бесчестие было навлечено на Слово Божие. И императоры Рима, восточное разделение которого всё ещё продолжало существовать, имели взаимопонимание, или действовали заодно, с Римской церковью, оставившей завет и составившей великое отступление, с целью подавления „ереси“. Человек греха был возведён на свой дерзновенный престол через поражение арианских готы, которые в то время владели Римом, в 538 г. по Р. Х.“ Uriah Smith, Daniel and the Revelation, 281.

Пятый стих одиннадцатой главы Даниила обозначает ту линию истории, в которой царь южный предоставляет дипломатическую невесту как символ договора, который впоследствии был нарушен царём северным. Возмездие царя южного прообразовало возмездие духовного царя южного времён Наполеона против папского царя северного в 1798 году. Нарушенный договор в стихах с пятого по девятый прообразовал нарушенный Наполеоном Толентинский договор, который, в свою очередь, прообразовал заявление Путина о нарушенном НАТО договоре. Возмездие Наполеона прообразовало возмездие Путина против Украины в 2014 году. Возмездие Антиоха Великого в десятом стихе, завершающее Четвёртую сирийскую войну, соотносится с Наполеоном в 1798 году, а также с Путиным в 2014 году. После битвы при Панионе в пятнадцатом стихе, в 200 году до н. э., Антиох устроил дипломатический брак со скрытым намерением подчинить Египет своей власти, не прибегая к непосредственному военному присутствию на земле. Престол Антиоха Великого перешёл к его сыну, который был убит, что привело к воцарению младшего сына Антиоха Великого — Антиоха Епифана. Его действия по внедрению греческих обычаев и религии вызвали восстание Маккавеев, которое привело к коварному договору с Римом в двадцать третьем стихе. Двадцать четвёртый стих вводит языческий Рим и указывает на стол лжи Антония и Августа. В тридцатом стихе языческий Рим вступает в диалог с папской церковью, о которой сказано, что это те, кто нарушили святой завет.

Стихи с двадцать четвёртого по тридцатый представляют свидетельство языческого Рима, а стихи с тридцать первого по сороковой дают свидетельство папского Рима. Каждая строка Даниила 11:1 и далее до сорокового стиха представляет собой пророческую линию, которая применяется в сокрытой истории сорокового стиха. Линия царства Селевкидов, линия царства Птолемеев, линия Иудейского царства Маккавеев, линия языческого Рима и линия папского Рима — все они иллюстрируют историю от 1989 года до воскресного закона. Каждая из этих линий указывает на нарушенный договор как на важнейший элемент этой истории.

Именно Рим утверждает видение одиннадцатой главы Даниила, и пророческие договоры обмана как языческого, так и папского Рима обозначены как прогрессивные и как происходящие прежде, чем Рим стал править верховно в течение соответствующих и отличных друг от друга пророческих периодов. Обе силы отметили начало пророческого периода верховной власти как начинающееся тогда, когда было преодолено их третье препятствие. Перед вскоре грядущим воскресным законом в Соединённых Штатах будет договор обмана между двумя силами. Четырежды эти две силы были царями юга и севера: один раз — между славной землёй Иуды и Римом, один раз — между двумя частями римского триумvirата и один раз — между языческим и папским Римом. В обоих обманных договорах, касающихся Рима, это по существу был договор между одной половиной Римской империи — будь то Антоний востока, Август запада, или языческий Рим востока и папский Рим запада. Четыре договора обмана между царями севера и юга, два — между царями востока и запада, и один — между будущим царём севера и славной землёй.

На этом мы завершаем наше первоначальное изложение книги Даниила. Серия «Паниум» представляет собой завершение серии, посвящённой книге Даниила, которая служит введением в сокрытую историю сорокового стиха, к рассмотрению которой мы продолжим обращаться в следующей статье.